
Масс-медийный дискурс политизации ислама: к постановке проблемы

Аннотация

Затянувшийся социально-экономический, политический и культурно-нравственный кризис, в котором на протяжении долгих 1990-х и начала 2000-х гг. пребывало российское государство, привел к резкому слому в духовном сознании населения России, представляющего собой сложнейшее образование из десятков народностей и конфессий. Уникальная религиозная ситуация, которая сложилась, прежде всего, в среде российских последователей ислама, привела к возникновению до сих пор слабо изученных явлений по типу религиозного радикализма и «политизированной» веры. Однако именно феномен политизации религии, который был описан еще Гоббсом, Монтескье и Дюркгеймом, приобрел сегодня настолько ярко выраженные, специфические черты, что в пору уже говорить о постполитизации религии, в которой помимо собственно политического и собственно религиозного компонентов появляется еще один — компонент проблемы, компонент «столкновения цивилизаций», связанный с современными вызовами, ставшими следствием принципиально новых и неподдающихся контролю процессов. Например, как те, что происходят сегодня с мусульманской религией. Именно здесь мы становимся перед необходимостью не просто изучить теоретические аспекты политизации религии, но и при помощи конкретных образцов (в данном случае на примере процесса политизации ислама) сформулировать ключевые смыслы этого явления и изучить его актуальный масс-медийный дискурс, который во многом поможет пролить свет на современное восприятие политизации в российском обществе.

Ключевые слова: политизация религии, ислам, политизация ислама, масс-медиа, дискурс СМИ.

Автор

Абдуллаев Мурад Халилович

Кандидат филологических наук,
эксперт-аналитик
Агентства стратегических коммуникаций (г. Москва),
член Национальной ассоциации
масс-медиа исследователей (НАММИ)
(Москва, Россия)

Введение

Политические притязания мусульманской религии стали одной из основных тенденций тотальной

трансформации современного мироопорядка. Все чаще голос ислама слышен не в контексте духовных, морально-нравственных, этических основ поведения его последователей, а как голос политиче-

Масс-медийный дискурс политизации ислама

к постановке проблемы

ской доктрины, все активнее желающей участвовать в современном политическом процессе. Резко не принимая демократические взгляды и либеральные идеи Запада, мусульманский мир будто бы встает на реализацию собственного геополитического проекта, текущее наименование которому «Всемирный Халифат» (или же, говоря привычным для читателя языком, «единое исламское государство»).

Политизированность современного ислама проявляется практически во всем: от призывов следовать исключительно «чистому исламу» (по мнению радикально настроенных мусульманских религиозных течений, «чистый ислам» — это тот, что проповедовал сам пророк Мухаммад и первые три поколения его сподвижников; ислам без нововведений и накопленных за 14 веков дополнительных, подогнанных под те или иные исторические обстоятельства интерпретаций) до умышленного преувеличения (или наоборот, заведомого приуменьшения) действительной численности мусульманского населения планеты. В мусульманских странах резко возросли случаи государственных переворотов и попыток изменить политическую систему или государственный режим. Все эти революции, как правило, подпитываются религиозными канонами, именно к исламу как к политической платформе пытаются обратиться лидеры и последователи оппозиционных, радикальных сил.

Конечно, насколько действительно религиозными мотивами руководствуются, к примеру, религиозные псевдоисламские экстремисты — это другой вопрос, однако именно ислам как одна из трех мировых религий выходит здесь на первое место. Именно каноны ислама пытаются адаптировать реакционные силы под свою политическую идеологию, что приводит к выводу о формировании современной концепции ислама на *биидеологической основе*:

- 1) «ислам как религиозная идея»,
- 2) «ислам как инструмент политических притязаний» (или «ислам как политическая платформа»).

Именно во втором случае мы переступаем в плоскость «политизированной религии», которая сегодня заменяется другим наиболее популярным и устоявшимся термином — «политизация ислама». Подходов к определению сущности данного феномена и классификации его специфических черт множество, однако рассмотреть основные из них и сформулировать наиболее подходящую для целей данного конкретного исследования интерпретацию указанного термина считаем крайне важным.

В то же время красной нитью будет проведена нами идея недопустимости чрезмерной политизации мусульманской конфессии — в отдельных случаях игры в плохих «исламских террористов» могут перейти грань допустимого и повлечь ущемление или даже оскорбление чувств верующих. Уже неоднократно отмечалось, что повсеместная синонимизация ислама с такими понятиями, как «терроризм» и «экстремизм», — это кощунственная практика, которая задевает чувства миллионов мусульман в нашей стране, последователей религии «мира и добра», в священнописании которой заложено абсолютное неприятие насилия или гнета, кроме случаев, когда мусульманской умме приходится обороняться. Увы, но современная практика политизации ислама («обкатанная», в первую очередь, усилиями средств массовой информации) не просто переходит грань прав человека на свободу совести и вероисповедания, но и формирует в обществе опасный, резко негативный фон, именуемый «исламофобией».

Этим и ряду других сопутствующих аспектов политизации религии (на примере политизации ислама) и будет посвящено наше исследование.

Теоретические подходы к определению понятия «политизация религии»

Единогласного подхода к определению такого сложного и неоднозначного понятия, как «политизация религии», не может быть уже по определению. В отечественной науке сложилось несколько подходов к интерпретации рассматриваемого термина. Например, такие исследователи, как М. В. Данилов, В. С. Лебедев и ряд других, рассматривают политизацию в разрезе проблематики соотношения «политического» и «неполитического»: «политизация представляет собой процесс обретения политического статуса проблемами и явлениями, изначально таковыми не обладавшими. Политизируются экономические, культурные, правовые, административные, религиозные, нравственные и иные феномены, т. е. политизация означает, по сути, перетекание проблемы из какой-либо иной социальной сферы в политическую» [6. — С. 8]. Что касается научного подхода В. С. Лебедева, то этот ученый рассматривает политизацию религии также с позиций соотношения «политического» и «религиозного». Понимая, что дать единую, емкую синтаксическую интерпретацию «политизации религии» практически невозможно, Лебедев выделяет три уровня, на которых проявляется это явление:

«На институциональном уровне она может быть выражена в виде взаимовлияния «правил игры», политических и религиозных практик, когда религиозный капитал кооптируется в политический, а политический вес различных акторов может влиять на процессы трансформации религиозной картины и религиозных практик в обществе. Также можно говорить и о политизации дискурса, при которой религиозные понятия в сознании индивидов оказываются связаны с политическими, что приводит к формированию политических установок верующих, разделению социума на «своих — чужих» по религиозному

принципу. Так, понятия «государство» и «власть» начинают носить религиозный характер. В сознании верующих возникают идеи построения исламского государства, а политики формируют лозунги наподобие «верховная власть должна принадлежать Аллаху». Наконец, можно сказать о символическом уровне, когда религиозные символы превращаются в политические и наоборот. Это заметно демонстрируется практикой превращения религиозных элементов одежды (нательный крест, хиджаб) в символы политической позиции индивида» [9. — С. 196].

Действительно, тенденции последних лет прямо указывают не только на использование отдельных религиозных символов, обрядов, установок в качестве орудия достижения политических целей, но и приводят саму «религиозную политику» к поощрению интересов тех религиозных групп и лидеров, которые бы хотели влиять на политическую власть и контролировать ее. Более того, некоторые религиозные группы используют стратегии прописывания для себя роли в политике и получения ее путем возбуждения религиозных чувств, направленных против других религиозных групп либо против самого государства и его конституционно-правовых основ. Подобного рода фанатики, использующие религию в качестве прикрытия для достижения вполне конкретных политических и финансовых целей, обычно позиционируют себя как истинные защитники своей веры, якобы находящейся под угрозой со стороны «врагов»: официальных властей, представителей других религиозных групп, стран Запада и многих др. Таким образом, религия политизируется не какими-то внешними силами, а самими представителями данного вероисповедания.

По мнению исследователя из Чеченского госуниверситета С.-Х.М. Нунуева, «политизация ислама определяется в качестве процесса экзогенных и эндогенных изменений в организационном, коммуникативном, идеологическом и деятельност-

Масс-медийный дискурс политизации ислама к постановке проблемы

тном аспектах бытия конфессии. В ходе и итоге данного процесса превратно трактуемый ислам становится религиозно-политическим учением, обоснованием борьбы за власть. При этом политический ислам подчас применяется секулярными субъектами политики (органами власти, политическими и интеллектуальными элитами, СМИ) для достижения прагматических задач: роста своего влияния, контроля над массовым общественным мнением, подавления соперников и т.д.» [13. — С. 10].

В этой связи интересно привести позицию Г. В. Станкевича, который не видит в политизации религии ничего противоестественного: «...Она естественная и потому возможна в силу наличия в каждой религии политической составляющей, позволяющей приложить религию к политической практике. Поэтому сторонники политических религий называют себя не «исламистами» и «православистами», а «мусульманами» и «православными» (иногда даже «истинными»). Хотя для многих ученых такая форма религии является «не настоящей», ущербной по отношению к «просто религиям», которые понимаются исключительно как «путь личного спасения» [17. — С. 97].

Однако здесь важно отметить, что сама по себе религия (например, ислам) не может выступать в качестве основы, в роли политической платформы. Религия направляет свои усилия к сердцам людей, а не к их корыстным желаниям, к которым в данном случае можно отнести и стремление к политическому влиянию, к власти. Отдельные аспекты религии, специфические интерпретации конкретных положений ее священной писания, вольное обращение со смыслами религиозного учения могут быть использованы конкретными силами в качестве обоснования радикальных политических действий. Именно это мы наблюдаем сегодня в аспекте все более уверенного проникновения ислама в современный политический процесс, которое и получило название «политизация ислама».

Изучив ряд теоретических работ, посвященных проблематике политизации ислама, мы обнаружили, что одно из наиболее удачных определений данному термину дали в своей статье Г. И. Юсупова и Д. А. Алиева. Названные исследователи считают, что «...под политизацией ислама следует рассматривать процесс активного включения исламского фактора в сферу общественно-политической жизни региона или страны... Политизация ислама — это реакция мусульманского мира на глобальные вызовы, непосредственно затрагивающие экономический, политический и идеологический аспекты развития мусульманского сообщества (уммы)» [19. — С. 10].

Поддерживая позицию авторов приведенного выше определения, мы тем не менее считаем необходимым сформулировать собственную дефиницию, подходящую под специфику и цели настоящего исследования. Итак, под *политизацией ислама* следует понимать *вовлечение исламского религиозного фактора в актуальные политические процессы современности через специфическую интерпретацию положений мусульманского священнописания с целью достижения конкретных политических, управленческих, идеологических и финансовых результатов.*

Рассмотрим вкратце актуальный медийный дискурс политизации ислама с целью изучения текущих тенденций к пониманию этого явления.

Медийный дискурс политизации ислама: позиции СМИ

Изучение практики освещения проблематики политизации ислама федеральными и региональными (дагестанскими) средствами массовой информации привело нас к следующим результатам.

Во-первых, *львиная доля публикаций, посвященных проблематике политизации ислама, принадлежит авторству не редакционных журналистов, а экспертов, глубо-*

Тема номера: «Научные исследования молодых политологов»

ко и качественно изучивших исследуемое явление, специалистов, которым действительно есть что сказать по этой теме. Причем подобная специфика характерна как для федеральных, так и для региональных изданий. Говорит это не только о сложности проблемы, необходимости экспертного подхода к ее изучению и раскрытию для подачи на суд читательской аудитории, но и о том, что писать о таких неоднозначных и спорных явлениях журналисты стараются как можно реже. Во-первых, есть риск быть обвиненным в дилетантизме и некачественном изучении проблемы, а во-вторых, имеют место быть объективные опасения непрофессионально подать информацию, в попытках найти фактологию «погорячее» прослыть профаном или вовсе быть непонятым своей аудиторией, а значит, потерять ее доверие.

Именно поэтому тексты, посвященные политизации ислама, «политическому исламу» и смежным темам, как правило, являются экспертными. Например, в «Независимой газете» с 2013 г. не раз выходили публикации экспертов из профильных институтов РАН или исследовательских центров МГИМО (У) МИД (к примеру, статья Вениамина Попова, директора Центра партнерства цивилизаций МГИМО (У) МИД РФ «Карт-бланш. Ислам требует большего внимания» [15]). Часто публикует экспертные тексты и газета «ВЗГЛЯД». Например, обзорная статья президента Института Ближнего Востока Евгения Сатановского о причинах политизации ислама и связанного с ним «исламского радикализма» в России [16], или статья «Ислам и демократия» [7] ведущего научного сотрудника Центра международной безопасности ИМЭМО РАН Станислава Иванова, в которой рассматриваются отдельные аспекты политизации мусульманской религии и др.

Во-вторых, для публикаций исследуемой тематики очень часто характерно наличие поиска или обращения к причинам политизации. Во многих текстах (характерно это и для федеральных изданий,

и для региональных СМИ) такие причины прямо прописываются:

— «Рост популярности политического ислама, включая и его радикальные версии, зачастую происходит не из-за какой-то изоционности заезжих или местных проповедников, а из-за системных провалов светской власти на Северном Кавказе: неработающие суды, коррупция среди правоохранителей, некачественное образование на уровне школы и университета. В правовом и управленческом вакууме поборники шариата (даже без должных знаний данного предмета) пытаются заполнить нишу» [10].

— «Причину сегодняшнего религиозного экстремизма следует искать вовсе не в государственной политике по отношению к религии. Распался коммунистически идеологизированный Советский Союз. В результате образовалась идеологическая пустота, которую поспешили заполнить религиозные течения. В результате этого сама религия политизировалась, что очень опасно: претендует на политическую власть» [15].

— «...усиление религиозного экстремизма в современном мире связано с политизацией религии. Религиозная вера снова становится фактором политического противостояния... Происходит сильная поляризация, модернизация усиливает религиозный протест, а поскольку религия затрагивает сферу чувств и мало поддается рациональному контролю, этот протест нередко принимает экстремистские формы» [18].

В-третьих, особый интерес вызывает лингвистический аспект исследования, а именно специфика языка публикаций, посвященных проблематике политизации религии в целом и ислама в частности: зачастую в таких текстах наблюдается переход автора от «легкого на восприятие» публицистического изложения к языку академическому, увлечение «строгой теорией»:

— «С одной стороны, политизация ис-

лама — это процесс «возрождения» религии и клерикализации политики (использования религии, в данном случае ислама, в политических целях). С другой стороны, политизация ислама представляет собой попытку переноса части нерешенных социально-экономических и духовно-идеологических проблем в политическую сферу, означает их наивысший накал, обостренную общественную значимость и актуальность, а также неспособность субъектов принимать политико-управленческие решения и справляться с ними при помощи общепринятых методов воздействия» [4].

- «После продолжительного доминирования светского подхода к религиозным конфессиям ислам ныне переживает период духовного подъема, во много крат увеличилось число мечетей, медресе, культурно-социальных мусульманских учреждений. Однако этот процесс религиозного возрождения идет сложным путем, в некоторых случаях смешиваясь и переплетаясь с явлениями политического характера. Ислам стал использоваться различными движениями для пропаганды идей и норм поведения, не имеющих ничего общего ни с подлинным учением, ни с существовавшими в мусульманских общинах России традициями, а нередко и для оправдания явно подрывных, националистических, сепаратистских целей» [15].

В-четвертых, *обращение к текстам священнописания как к единственно возможным достоверным источникам знаний об исламе:*

- «Сегодня же идеологические и прочие баталии о джихаде повсеместно идут вокруг двух его разновидностей: «меча» и «сердца». И это спор без правил, в котором истина перемешена с ложью, ненавистью, попытками примитивного восприятия и вульгарной политизации вероучения для достижения совершенно очевидных целей. Чтобы

уяснить суть джихада «меча», необходимо несколько утрированный анализ отношения мусульман как к окружающим народам, так и к феномену войны... Слово «джихад» в прямом переводе с арабского языка означает «усилие», «приложение всех сил». Оно — слово — в сурах Священного Корана упоминается 4 раза в форме существительного, а в форме глагола — свыше 20 раз. Священный Коран подчеркивает, что «верующие только те, которые уверовали в Аллаха и Его посланника, потом не испытывали сомнений и усердствовали своими имуществами и своими душами на пути Аллаха. Они искренние» (сура ал-Худжурат, 15)» [2].

- «Ни Коран, ни Сунна не содержат ясных указаний относительно формы политического строя, и поэтому можно сказать, что не существует какой-либо обязательной для всех мусульман исламской политической теории, следовательно, не может быть и речи о религиозной обязанности установления исламского политического порядка, как считают некоторые идеологи исламизма» [5].

В-пятых, наличие в тексте публикации *элементов прогнозирования, возможной оценки развития событий + попытка дать ответ на вопрос «что делать?»:*

- «Как бы это не неожиданно звучало, для блага ислама следует осуществить его деполитизацию, вопреки тем призывам, которые мы слышим последние годы о неотделимости ислама от политики. Необходимо отказаться от идеи первостепенности политических задач в виде создания исламского государства и прочего, т.к. они в итоге приводят либо к радикализму, либо к конформизму и деградации. Нужно вывести ислам из-под удара политики, сохранив его ключевую роль в общественной жизни» [8].
- «Политизация религии в российском обществе опасна тем, что она может привести к масштабной гражданской

Тема номера: «Научные исследования молодых политологов»

войне и распаду России как государства в нынешних границах. Конечная цель политизации религии в республиках Северного Кавказа направлена на отторжение региона от России» [14].

— «Усиление в России радикальных, экстремистских сторон политического ислама, которое проявляется в террористической активности, может стать существенным фактором территориальной и социальной дезорганизации страны. Вместе с тем растет необходимость категорически избежать огульного осуждения мусульман как таковых. Преобладающее большинство их достойные люди и патриоты России» [11].

В-шестых, *авторская позиция*: как правило, в текстах, которые были нами исследованы, авторская позиция сводилась к тем прогнозам и попыткам дать оценку возможному развитию событий, которые уже были приведены в предыдущем пункте. Однако следует подчеркнуть, что в некоторых текстах авторское отношение к излагаемой проблеме выражалось *эмоциональным состоянием автора, его равнодушием к сложившейся ситуации, его желанием донести до читателя, что политизирование ислама, сведение его исключительно к политическим догматам — ошибочное поведение, заблуждение «несведущих», которое может ударить по чувствам верующих*:

— «Не сводится Ислам и к политической доктрине, как пытаются его представить избравшие путь политического авантюризма. Напротив, Ислам — образ жизни полутора миллиардов человек и охватывает все ее сферы, от образования, науки и медицины до культуры, искусства и спорта. Он глубоко проникает в уклад семьи, в устройство общества и целых цивилизаций. Не обходит Ислам и вопросы политики, однако и не концентрирует все внимание на ней» [5].

— «...крайние формы политизации ислама сопровождаются попытками расколоть российских мусульман» [12].

— «Некоторые политические силы ис-

пользуют ислам, а точнее, его радикальные течения, кстати сказать, исторически нехарактерные для российских мусульман, в целях ослабления нашего государства: для создания на российской территории зон управляемых извне конфликтов, внесения раскола между различными этническими группами внутри самой мусульманской общины, для разжигания в регионах сепаратистских настроений» [3].

— «...политизация ислама способствует распространению и подпитыванию религиозного экстремизма, радикальных настроений в мусульманских общинах, разрушению складывавшихся веками устоев веротерпимости и мирного сосуществования с другими религиозными группами» [15].

Краткие выводы

Политизация религии — это сложный и неоднозначный процесс, связанный с резким, радикальным взаимопроникновением политики и религии. Современная геополитическая ситуация, характеризующаяся в том числе усилением позиций т.н. «исламистских политических движений», подразумевает сильное внешнее влияние на локальные процессы, происходящие, к примеру, в России. В течение 1990-х и первого десятилетия 2000-х гг. в нашей стране наблюдался усиленный процесс политизации ислама, использование религиозных мотивов в их радикальной интерпретации для достижения противоправных политических целей. Радикализация псевдорелигиозных группировок, прикрывающихся канонами ислама и вольно интерпретирующих содержание мусульманского священнописания, сопровождалась враждебной, общественно опасной демонстрацией политических притязаний исламистов.

Ислам, таким образом, стал все чаще выступать как политический инструмент, как средство ведения необъявленной войны. Именно в результате умышленной,

Масс-медийный дискурс политизации ислама

к постановке проблемы

целенаправленной политизации ислама отношение к этой религии стало острым, если не презрительным. Современные исследователи при этом не могут сойтись во мнениях, что есть «политизация религии» и что же такое «политизация ислама». Не вносит ясности и масс-медийный дискурс по данной теме. Более того, он, как нам удалось выяснить, носит стихийный, фрагментарный характер, журналистское сообщество редко обращается к этой проблематике. Практически весь медийный дискурс сводится к редким экспертным текстам, которые блекнут на фоне остального информационного потока в сфере политики, не говоря уже о том, что нет четко выработанного информационного инструментария противодействия вольному обращению с отдельными политическими смыслами, содержащимися в Коране или Сунне, повсеместной практике использования политического контекста по отношению к исламу [1], тогда как ценность и богатство духовной составляющей этого верования (которая, в общем-то, и является основной) остаются на заднем плане, не представляют интереса для СМИ.

С другой стороны, возникает проблема религиозизации, исламизации политики, ставшей результатом сильного взаимовлияния мусульманской религии и процес-

сов глобализации. Это отчасти привело к искажению реальности в СМИ, когда образ Запада или образ, например, российского демократического правового государства искажается, преподносится как враждебный для ислама. В то же время постоянное отождествление мусульманской религии с негативными явлениями: «ислам — фундаментализм — радикализм — экстремизм — терроризм» приводит к восприятию этой религии как инструмента политического насилия; мало кто объясняет читателю, что «политизированный ислам» и ислам — мировая религия, духовная идея, уже 14 веков ведущая за собой 1,5 млрд верующих, — это две принципиально разные константы...

Именно отсюда вытекает идея кардинального изменения как научно-популярного, практико-политологического, так и журналистского дискурса политизации ислама, необходимость выработки согласованной концепции, которая способствовала бы доведению до читателя действительного положения дел на фронтах взаимодействия религии и политики, позволила бы по-новому открыть ислам миру, донести до представителей других конфессий истинные идеи и послылы, с которыми в действительности звучит голос ислама — религии мира и добра.

Литература

1. Абдуллаев М. Х. Понятие «экстремизм» в ряду других терминов, используемых российскими СМИ при освещении проблематики религиозно-политического экстремизма (на примере республики Дагестан) // Медиаскоп. 2016. — Вып. 1. — URL: <http://mediascope.ru/node/2081> (дата обращения: 01.08.2017).
2. Ахмеднабиев А. Час джихадов // Черновик. 2005. 16 сент. — URL: <https://chernovik.net/content/monotheos/chas-dzhihadov-1> (дата обращения: 04.08.2017).
3. В. Путин: Радикальный ислам используют для ослабления России // Независимая газета. 2013. 23 окт. — URL: <http://www.ng.ru/news/447253.html> (дата обращения: 03.08.2017).
4. Возникновение ИГИЛ — как результат активной политизации ислама // Кавказская политика. 2014. 21 дек. — URL: <http://kavpolit.com/blogs/funakoshi/9720> (дата обращения: 03.08.2017).
5. Гиниятуллин Р. Политизация ислама // Информационно-аналитический федеральный портал «Ислам Сегодня.ру». 2014. 8 янв. — URL: http://islam-today.ru/islam_v_mire/politizacia-islama (дата обращения: 05.08.2017).

6. *Данилов М. В.* Политизация в современном обществе как объект политических исследований // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы. Тезисы докладов V Всероссийского конгресса политологов. — Москва, 20–22 ноября 2009. — URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Danilov_RAPN.pdf (дата обращения: 02.08.2017).
7. *Иванов С.* Ислам и демократия // Взгляд. 2014. 14 февр. — URL: <https://www.vz.ru/opinions/2014/2/14/672575.html> (дата обращения: 04.08.2017).
8. *Исаев Г.* Политический ислам: перспективы развития // Черновик. 2014. 26 июня. — URL: <https://chernovik.net/content/inye-smi/politicheskiy-islam-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 04.08.2017).
9. *Лебедев В. С.* Политизация религии в современном мире: концептуализация проблемы // ПОЛИТЭКС. 2015. — Т. 11. № 3.
10. *Маркедонов С.* Лицом к кавказским национальностям // Московский комсомолец. 2014. 28 мая. — URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/05/28/litsom-k-kavkazskim-natsionalnostjam.html> (дата обращения: 05.08.2017).
11. Неотложная к решению проблема // Российская газета. 2012. 4 апр. — URL: <https://rg.ru/2012/04/04/islam.html> (дата обращения: 04.08.2017).
12. *Новоселова Е.* Вера это не сон разума // Российская газета. 2016. 26 окт. — URL: <https://rg.ru/2016/10/26/islamovedy-i-teologi-obedinilis-radi-borby-s-ekstremizmom.html> (дата обращения: 04.08.2017).
13. *Нунуев С.-Х. М.* Политизация ислама в контексте стратегий акторов политического процесса: направления современных исследований в России // Известия Сочинского государственного университета. — 2015. — № 2 (35).
14. *Нурмагомедов Г.* Коварный билет в рай // Дагестанская правда. 2011. 3 март. — URL: http://www.dagpravda.ru/rubriki/politika/15230/?sphrase_id=36009 (дата обращения: 05.08.2017).
15. *Попов В. В.* Карт-бланш. Ислам требует большего внимание // Независимая газета. 2013. 11 нояб. — URL: http://www.ng.ru/faith/2013-11-11/3_kartblansh.html (дата обращения: 03.08.2017).
16. *Сатановский Е.* Исламский радикализм в Россию «понаехал» // Взгляд. 2014. 9 дек. — URL: <https://www.vz.ru/opinions/2014/12/9/719416.html> (дата обращения: 04.08.2017).
17. *Станкевич Г. В.* Политизация религии: теория и методология исследования проблемы: монография / Г. В. Станкевич. — Ставрополь: Параграф, 2010.
18. *Фаликов Б.* Россия — в тренде // Коммерсант. 2016. 14 нояб. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3125450> (дата обращения: 02.08.2017).
19. *Юсупова Г. И., Алиева Д. А.* Политизация ислама в Дагестане // Исламоведение. — 2011. — № 4.